Когда жители деревни увидели полицейскую машину, они из любопытства последовали за полицейской машиной и приехали в резиденцию семьи Вэнь.

Двое полицейских были из местного полицейского участка и прибыли во двор семьи Вэнь в течение десяти минут после получения звонка. Увидев переполох, они поспешили к нему и закричали: “Стойте! Прекратите драку!”

“Что происходит с семьей Вэнь?”

“Хех, совершенно очевидно, что Вэнь Сюнь создает проблемы. Он и его семья подобны стае саранчи, которые ничего не оставляют после себя, куда бы они ни пошли ”.

“Два брата поняли это, когда расстались. Им не терпелось пожрать плоть и кровь Вэнь Син. Как порочно”.

Помимо того, что Второй брат Ли пролил кровь в первом раунде, оставшиеся приемы Вэнь Нянь могут причинить ему такую сильную боль, что на его теле не останется видимых ран.

На этот раз Чжоу Мэй была жестоким противником. Когда ее провоцировали, ее боевая мощь зашкаливала. Она хлестала Ли Кэ по спине и бедрам метелкой из перьев, причиняя боль, которую никто не мог игнорировать. Хотя Ли Кэ не могла снять одежду и брюки, чтобы показать синяки, было ясно, что ей больно.

Однако, когда Ли Кэ потянул Чжоу Мэй за волосы и поцарапал ей шею, на Чжоу Мэй остались две кровавые раны. Хотя они не были глубокими, Чжоу Мэй все еще казалась в плачевном состоянии на первый взгляд.

Только Вэнь Син был немного несчастен. Из уголков его рта текла кровь, а в уголках глаз были синяки. Рот старшего брата Ли был просто немного разбит.

Старый полицейский вошел во двор и оглядел всех. “Что происходит? Почему вы деретесь?”

Воспользовавшись своим юным возрастом, Вэнь Нянь широко раскрыла глаза и попыталась сдержать слезы. Когда она увидела вошедших полицейских, она поспешно шагнула вперед и возмущенно сказала: “Офицеры, не могли бы вы, пожалуйста, задержать их за незаконное проникновение на территорию и нападение на нас в нашем собственном доме?”

“Какой грех! Посмотри, как он издевался над дочерью старого мастера Вэня. Я слышал, что Вэнь Юй хочет продать дом предков за деньги”.

“Они зашли слишком далеко, придя сюда сражаться. Если бы не доброта старого мастера Вэня в то время, Вэнь Сюнь, возможно, умер бы с голоду на обочине дороги в тот год”.

Некоторые жители деревни, которые были в курсе ситуации и завидовали переезду семьи Вэнь Син в город, начали насмехаться. “Не обманывайтесь внешностью. Вэнь Син, должно быть, сколотил состояние в городе. Если бы он действительно любил Вэнь Юя, стал бы Вэнь Юй создавать столько проблем и пытаться продать свой дом?”

“Это верно. Для танго нужны двое”.

Говорилось много разных вещей, и гнев Вэнь Нянь был бесполезен, поскольку она не могла контролировать то, что говорили другие. Она могла только жалобно взглянуть на полицейского, как будто умоляла о справедливости.

Когда старый полицейский услышал дискуссию, у него сложилось приблизительное представление о том, что это семейный спор. “Юная леди, вас не могут задержать за незаконное проникновение на частную собственность, когда в этом замешаны члены семьи”, - сказал он.

Вэнь Нянь немедленно ответила: “Моя семья и мой второй дядя давно разошлись. Этот дом принадлежит моему отцу. Каждый в деревне может это доказать”.

Поскольку это касалось его собственных интересов, Вэнь Сюнь больше не мог молчать. Он вышел вперед и выругался: “Ты несчастная девчонка! Мы с твоим отцом братья. Как это может считаться нарушением границ частной собственности, когда я приезжаю навестить своих родственников?”

Чжоу Мэй вышла вперед и встала перед Вэнь Нянь, свирепо глядя на Вэнь Сюня.

Вэнь Нянь робко стояла в стороне после того, как ее отругали. В ее голосе было еще больше рыданий, когда она сказала: “Второй дядя и вторая тетя привели свою семью в наш дом и затеяли с нами драку. Считается ли это визитом?”

Вэнь Нянь посмотрела на жителей деревни, столпившихся во дворе семьи Вэнь, и спросила: “Кто-нибудь из вас когда-нибудь видел, чтобы дяди и тети в деревне вот так навещали друг друга?”

Сосед, который был близок с Чжоу Мэй, сказал в поддержку: “Кто посмеет вот так прийти в мой дом, я забью его до смерти!”

Ли Кэ тоже пришла в себя и сердито пожаловалась: “На этот раз вы, ребята, напали первыми!”

Вэнь Нянь вытерла слезы и не ответила прямо на вопрос. “Второй дядя, вторая тетя, теперь, когда все в деревне здесь и даже полиция здесь, давайте скажем им правду. Этот дом принадлежит нашей семье. Почему ты должен его продавать? Почему мы должны делить деньги?”

Супруги Вэнь поняли, что были неправы, и поначалу не собирались обострять ситуацию. Они всего лишь воспользовались предлогом, что им нужно обсудить что-то важное, чтобы заманить своего брата и невестку обратно в деревню. Ли Кэ пригласила братьев из своей семьи по материнской линии, чтобы поднять их боевой дух, но братья Ли определенно прибегли бы к использованию кулаков, чтобы угрожать Вэнь Син, если бы Вэнь Син не согласилась.

При мысли об этом Ли Кэ впилась взглядом в Вэнь Нянь. Если бы Вэнь Нянь не подошла, она была уверена, что сегодня у нее все получилось бы.

Столкнувшись с вопросом Вэнь Нянь, Вэнь Сюнь не смог ответить правдиво. “Вэнь Нянь, ты не можешь так говорить. Семья второго дяди небогата. Твой отец - старший брат, так разве он не должен помогать своему брату? Более того, вы с братом вот-вот закончите школу и поступите в университет. Все это огромные расходы. Второй дядя случайно знает кое-кого, кто хочет купить дом в сельской местности, чтобы выйти на пенсию. Через два года этот дом не будет иметь своей текущей цены! Вам придется заплатить комиссионные, чтобы найти посредника для продажи дома. Что плохого в том, чтобы дать твоему брату немного денег?”